

Как он мог знать, что самолюбие Лю Юэ было выше небес, и что ее поведение дойдет до такой крайности? Она фактически направилась к резиденции Левого министра и избивала всех его стражников. И ни один из них не смог причинить ей даже малейшего вреда.

Император действительно не знал, что сказать.

- Ваше Величество, вы должны поддержать меня, ваша жена... Уважаемый Левый министр был опозорен маленьким ребенком. Если это когда-нибудь выйдет за пределы нашего государства, пострадает не только опозоренное лицо моего отца, но будет запятнана и репутация всей Империи Тянь Чжэнь! - с полным обиды и неудовлетворенности голосом обратилась к Сюань Юань И Императрица Лю.

И что он мог поделать? Принудить ее прекратить? Заставить? Да, он и сам хотел бы поддержать Императрицу, но ведь это именно он позволил ей сделать все это. Как ему теперь вернуть свои слова обратно?

- Я уже дал обещание не вмешиваться в ее дела. Я также позволил ей наказать их, - нахмурившись, ответил Сюань Юань И.

- Она избивала всех людей Левого министра, чего ей еще надо? - лицо Императрицы Лю было наполнено негодованием и гневом.

- Но разве она избивала хоть кого-нибудь с фамилией Лю? - расчетливо и неспешно поинтересовалась Императорская супруга Чэнь, стоявшая чуть в стороне. Впрочем, она сделала вид, что обращается с этим вопросом к своему слуге.

- Нет, только некоторых слуг. Она не тронула ни единого волоса на членах семьи Левого министра, это касается даже назойливой госпожи Лю Синь Ай, - немедленно ответил слуга, стоявший за ее спиной.

Императорская супруга Чэнь кивнула.

Она ничего больше не говорила, но вполне ясно выразила свою точку зрения. Император обещал Лю Юэ позволить ей наказать человека, который издевался над ней. И это был человек под фамилией Лю. Поскольку она все еще не тронула ни одного члена этой семьи, слова Императора фактически выполнены не были.

Сюань Юань И находился между двумя женщинами и понимал обе позиции. Ему трудно было принять какое-либо решение, аргументы и той, и другой стороны казались одинаково разумными.

Императрица Лю нахмурилась и окинула Императорскую супругу Чэнь недовольным взглядом.

- Младшая сестра, Лю Синь Ай просто недостаточно умна. Ее слова могут казаться жестокими, и да, она должна быть наказана. Лю Юэ должна была просто наказать ее одну, и если бы она поступила именно так, я бы вообще не стала жаловаться. Но вместо этого девочка отправилась к Левому министру, к его резиденции. Что она имела в виду, поступая так?

Заметив, что Императрица Лю упрекает не только Лю Юэ, но и ее саму, занявшую такую позицию, Императорская супруга Чэнь легко улыбнулась.

- Что ж, это правда. Слуга Ли, как Лю Юэ объяснила свое поведение?

- Она сказала, что в недостаточно хорошем воспитании детей виноваты их родители и семья. Поскольку ошибку допустила его внучка, госпожа Лю Юэ хотела потребовать правосудия именно от Левого министра, - поклонившись, ответил все тот же слуга, прислуживавший исключительно Императорской супруге Чэнь.

Императорская супруга Чэнь снова улыбнулась и понимающе кивнула. Затем повернулась, кинув мягкий взгляд на пепельное лицо Императрицы Лю.

- Старшая сестра ведь уже говорила, что Лю Синь Ай просто недостаточно умна. Ей уже шестнадцать, но она не обучена вежливым манерам или разумному отношению к другим. Естественно, в таком ее воспитании виноват Левый министр и его семья. Хотя Лю Юэ еще молода, поскольку она уже вышла замуж, она считается взрослой. А как взрослый человек может драться с ребенком? Естественно, разумным выходом будет найти другого взрослого, чтобы решить проблему. Вы так не думаете, старшая сестра?

Каждое слово, высказываемое из чувственных губ Императорской супруги Чэнь, было логичным и имело смысл. Они почти заставили Императрицу Лю признать собственное поражение. Как женщина не пыталась, она не смогла придумать ничего, что смогло бы опровергнуть слова ее соперницы.

Некоторое время сохраняя молчание, Императрица Лю поняла, что сегодня не сможет сделать по своему. Она не ожидала, что молоденькая Лю Юэ сможет зайти настолько далеко. Она фактически превратила семью Левого министра в посмешище, подрывая их репутацию.

После продолжительной паузы Императрица Лю, наконец, глубоко вздохнула и посмотрела на молчавшего Сюань Юань И.

- Ваше Величество, раз уж дело складывается таким образом, я могу хотя бы попросить вас об одолжении? Я хотела бы принять командование над губернатором и начальником полиции, чтобы они разогнали толпу зрителей. Не очень хорошо, что свидетелем таких неловких вещей стало так много людей.

Сюань Юань И украдкой бросил взгляд на Императорскую супругу Чэнь. Заметив, что она не стала спорить с этой просьбой, он кивнул.

- Хорошо, я думаю, что смогу...

- Ваше Величество Отец, - прервал его внезапно появившийся в комнате наследный принц Сюань Юань Чэн. Недоговоренные слова зависли в воздухе. - Ваше Величество Отец, ваш сын уже был у губернатора и главного полицейского. Ни один из них не присутствовал на своем месте. Похоже, что губернатор с несколькими охранниками покинул черту города, кажется, занимаясь проблемами с бандитами на дорогах. С другой стороны, командир полиции болезнью прикован к постели. Три его старших офицера и заместителя все заняты тренировкой новобранцев, и тоже вне черты города. Некоторое время они не вернутся назад.

И наследный принц с горьким смехом покачал головой.

По мере того, как слова покидали его уста, Дворец погружался во все более напряженную тишину. В ней с отчетливым скрипом стиснула зубы Императрица Лю.

Это явно была попытка избежать ответственности и вмешательства, причем придуманная в последнюю минуту. Разборки с бандитами? Болезнь, приковавшая к постели? Воистину сработала фантазия. Как могли бандиты осмелиться приблизиться так близко к столице? А начальник полиции, еще вчера здоровый, словно паховая лошадь, когда успел так сильно заболеть? Кто бы в это поверил?

Они боялись оказаться между молотом и наковальней, представленными двумя властными силами империи. Они не желали провоцировать ни одну из сторон. Поэтому и предпочли игнорировать происходящее. Будь прокляты эти два старых труса!

Императрица Лю взглянула прямо в глаза Императорской супруги Чэн, однако та даже не изменилась в лице. Ну, не удивительно тогда, что она не стала спорить. О проблеме позаботились заранее.

Императорская супруга Чэн заметила этот взгляд и легко расшифровала его тайный смысл. Но здесь Императрица Лю на самом деле была не права.

Правый министр, поддерживающий ее, не стал ничего предпринимать. Зато вмешался генерал Му Жун. Едва только до него дошли новости, он тут же немедленно сделал свой ход. Что касалось военных моментов, генерал Му Жун обладал гораздо большей властью и полномочиями, чем Правый министр. Так зачем им нужно было участвовать в этом? Похоже, эта девушка, Лю Юэ, действительно впечатляющая. Она наверняка продумала это наперед.

- В таком случае... Я слышала, что Лю Юэ прислушивается к словам Чэ Эр. Когда Чэ Эр сказал ей, чтобы она в течение месяца не покидала Дворец Лю Ли, она действительно не сделала ни единого шага на улицу. Чэ Эр сможет ее переубедить

Суан Юань И вздохнул. Ну почему его не хотят просто оставить в покое?

- Верно! - Императрица Лю мгновенно оживилась. Когда Лю Юэ посетила ее на днях, Сюань Юань Чэ довольно грубо утянул девушку за собой, и она совершенно не сопротивлялась.

Они даже представить себе не могли, что Лю Юэ на самом деле оставалась во Дворце Лю Лю потому, что тренировалась, намереваясь полностью восстановить свои навыки. А уж точно не потому, что Сюань Юань Чэ так приказал. Дело не в том, что она не могла выйти. У нее просто не было времени выходить на улицу.

- Нет необходимости его спрашивать, - кронпринц рассмеялся. - Третий брат только что отправился в Чаочжоу. Сказал, что собирается заняться усиленной тренировкой своих Драконьих Всадников.

Это определенно доказывало, что он не собирался им помогать.

Дворец снова затих. Все молчали.

Небо постепенно начало темнеть

У ворот Левого министра Лю Юэ установила столик, на котором уже стояло хорошее вино и изысканные блюда. Совершенно спокойно и раздражающе неторопливо девушка начала ужинать. Она полностью игнорировала людей, впавших в панику в резиденции.

Во дворе то и дело появлялись люди других министров, которые хотели использовать этот шанс, чтобы оказать Левому министру поддержку. И, как было обещано, все могли попасть внутрь, но никому не позволялось выходить наружу.

Черный кнут в умелых руках Лю Юэ наводил на посланников страх. Они спотыкались, пересекая порог резиденции. Министры отправляли их внутрь, но никто не возвращался обратно. И что можно было с этим поделать?

Когда наступила ночь, на Желтой улице зажгли фонари.

Толпа людей, наблюдавших за происходящим у резиденции Левого министра, так полностью и не разошлась. Были даже те, кто приносил стулья, что-то из еды, и продолжал спокойно наблюдать за происходящим со стороны.

Никто не пытался их разогнать. Обычно в это время появлялись ночные стражники, контролирующие соблюдение комендантского часа, но сегодня вечером никто не осмеливался вмешаться, разгонять настолько большую толпу.

И люди были счастливы. Им выпало редкое зрелище, поэтому многие продолжали наблюдать за сценой.

Доев, Лю Юэ положила на столешницу серебряную монету. Слуга немедленно убрал все со стола. Лю Юэ откинулась на спинку кресла и расслабилась, закрыла веки, стала рассеянно поигрывать рукоятью кнута. Ее поведение казалось спокойным и сдержанным.

С другой стороны, двор и разрушенные ворота, расположенные прямо перед ней, смотрелись уныло и пусто. Сейчас резиденция почетного Левого министра выглядела куда более жалко, чем скромный дом его не очень богатого соседа.

Левый министр не остался снаружи. Он, Лю Синь Ай, Лю Синь Цин и остальные вошли внутрь. У двери дома остались стражники, которые смотрели куда-то на улицу, то и дело кидая на Лю Юэ осторожные, опасливые взгляды.

Время быстро прошло, в небе поднялась луна.

Серебряный свет разлился по земле, холодный, но полный достоинства.

Лю Юэ, тихо сидевшая на кресле и похожая на спящую, выглядела такой очаровательной и красивой под лунным светом.

Ее тень была слабо различима, а тело, казалось, таяло в темноте. Безмятежная и очень соблазнительная сцена.

Хотя девушку сейчас окружали тысячи внимательных глаз, она была такой расслабленной, словно находилась в полном одиночестве в собственной опочивальне.

Луна стала клониться к западу. Вдалеке показались первые признаки рассвета.

Резиденция левого министра оставалась спокойной. Как, впрочем, и сама Лю Юэ.

- Вон, вон! Кто-то собирается уйти оттуда! - внезапно раздались шумные голоса, разорвавшие предрассветную тишину. Те, кто находились правее от резиденции, заметили, что из дырки для собаки вылез человек и тут же бросился во тьму. Поняв, что его обнаружили, убегающий человек испуганно вскрикнул.

Услышав эти звуки, Лю Юэ медленно открыла глаза. Холодно усмехнулась.

- Я блокирую лишь дверь. Если Левому министру вздумается лазить по дыркам для собак, я, так и быть, выпущу его.

Ее холодный голос острым ножом разрезал темноту. После недолгого молчания кто-то из толпы зрителей заразительно рассмеялся.

Этот смех, казалось, обладал особенной силой, вскоре его подхватила уже вся толпа. Звук шумного смеха, хихиканья и откровенного гогота отдавал некоторым презрением и гулким эхом разлетался по улицам.

Примерно в самый разгар веселья издалека стал доноситься колокольный звон.

Шесть утра. Самое время отправляться ко Двору.

Прозвучали громкие шаги.

На яркий свет фонарей внезапно вышел человек. Резиденция министра, до того погруженная в напряженную тишину, разверзлась хаотичным шумом. Многочисленные факела светились и сияли, позволяя ясно видеть двор.

Вышедшим наружу человеком оказался Левый министр, одетый в свою парадную придворную одежду. На его голове красовался павлиний венец, увенчанный жемчужиной дракона, а на ногах - официальная обувь первого уровня*. На лице мужчины застыло суровое выражение.

(прим.пер.: В Китае министры делятся по уровням. Первый – самый высокий).

В огнях, ярких, словно солнечный свет, его наряд был виден до самых незначительных мелочей.

Одетый в дорогие одежды, Левый министр заложил обе руки за спину. И только сейчас многие смогли заметить, что к спине мужчины была прикреплена береста. Это... это была береста, обозначающая, что носящий ее приносит искренние и смиренные извинения. Толпа взволнованно загудела.

- Вина отца заключается в том, что он недостойно воспитывал своих детей. Моя внучка Лю Синь Ай оскорбила и оклеветала принцессу-супругу короля И, назначенную ему в жены Императором. Это все моя вина и полностью моя ответственность. Я виноват, и я буду носить бересту, столько, сколько понадобится. Я принесу смиренное извинение самому Императору, - договорив, он окинул Лю Юэ резким, полным гнева взглядом, и закричал. – Привести ее сюда!

Сразу же несколько слуг выволокли во двор упирающуюся Лю Синь Ай, заставили ее встать на колени на землю.

- Поскольку ей уже шестнадцать, она не может избежать ответственности за совершенное преступление. Согласно законам империи Тянь Чжэнь, наказание за оскорбление члена Императорской семьи составляет сто ударов большой палкой. Приступайте к наказанию, - громко взревел Левый министр. Но несмотря на его решительность, лицо у мужчины было посеревшим и явно свидетельствовало о том, как он на самом деле относится к происходящему.

Слуги позади него немедленно опрокинули Лю Синь Ай на землю. Затем подняли сразу две палки и начали методично осыпать девушку ударами.

Заметив холодный блеск в глазах внимательно наблюдающей Лю Юэ, они не осмелились сдерживать силу и били Лю Синь Ай так, как полагалось.

В этот момент на улице звучали только гулкие удары палок.

Лю Синь Ай с детства была избалована. Она никогда не испытывала такой боли, и сразу же начала кричать и ругаться.

- Му Жун Лю Юэ!... Ты... Ты!

- Продолжайте наказание! - громко взревел Левый министр, услышав, что она собирается сказать.

Палка пришлась по ее спине.

- Ой! Я больше не осмелюсь делать подобное! Пожалуйста, простите меня! Я не посмею ... Ах ...

Лю Юэ ухмылялась. Она спокойно сидела на своем золотом кресле, наблюдая за разворачивающимся перед ее глазами зрелищем.

Плача и рыдая, Лю Синь Ай каталась по земле до тех пор, пока не начала задыхаться от боли. Если ей придется вытерпеть всю сотню ударов, девушка определенно не сможет этого выдержать.

С каждым следующим ударом звук плача становился все тише, пока полностью не исчез.

- Ну что, госпожа Му Жун, сейчас вы удовлетворены? - спросил Левый министр. Он даже не взглянул на Лю Синь Ай, без чувств лежащую за его спиной. Его сердитый взгляд был обращен лишь к Лю Юэ. Мужчина кипел от ярости.

- Отлично. Левый министр, вы действительно достойный министр. Вы воспитываете членов своей семьи по всей строгости и справедливости, - Лю Юэ медленно встала. Она

удовлетворенно вскинула брови и внезапно дернула запястьем.

Черное кнутовище со свистом стегнуло по палке, которой били Лю Синь Ай.

- Этого достаточно, - неторопливо прокомментировала Лю Юэ.

Лю Синь Цин, до этого остававшаяся внутри дома, наконец-то выбежала наружу. С залитым слезами лицом она опустилась на землю возле избитой сестры. Ненависть к Лю Юэ переполняла ее сердце.

Палки опустились на Лю Синь Ай девяносто раз, прежде чем Лю Юэ сказала «Этого достаточно». Так в чем разница между этим и сотней ударов? В чем проявилось ее милосердие?

- Давайте оставим сегодняшние события в прошлом. Лево́й министр действительно смог убедить людей в своей добродетели. Лю Юэ восхищается вами, - дружеские слова после избиения звучали даже хуже, чем саркастические замечания.

- Что ж, если так, госпожа Му Жун должна меня простить. Мне пора во Дворец, - договорив, Левый министр тут же направился прочь. Он действительно шел во Дворец.

Если бы он не боялся опоздать, то остался бы. Ему очень хотелось узнать, как долго пробудет здесь Му Жун Лю Юэ.

К его сожалению, Лю Юэ спланировала и это, и лишь ждала, когда мужчина начнет уходить.

- Не нужно идти пешком. Люди, подготовьте паланкин для своего хозяина. Уважаемый Левый министр будет идти во Дворец с берестой на спине? Это на самом деле омрачит вашу репутацию, - спокойно произнесла Лю Юэ. Затем взмахнула рукой и элегантно улыбнулась Левому министру, лицо которого покраснело от гнева.

Ее слова чуть не заставили мужчину взорваться. Она была здесь, она привлекла внимание всех этих людей, она мучила его целый день и ночь. Разве не такого финала она добивалась? Беспокойство о его репутации? Да его репутация уже была запятнана! Ничто более не могло это изменить. И вот теперь она произносит подобные слова, делая вид, что является милосердным и добрым человеком! Это действительно разозлило его.

Окруженная побледневшими, покрасневшими и позеленевшими лицами, Лю Юэ спокойно развернулась и пошла прочь, громко рассмеявшись. Она выглядела так, словно только что ничего не произошло.

Звуки ее голоса эхом разнеслись по улице.

Эта наглость и высокомерие в полной мере проявили себя на глазах многих свидетелей.

Сегодня Левый министр потерпел от рук Лю Юэ воистину сокрушительное поражение.

Прим.переводчика: как насчет такого формата выкладки глав? Или вернуться к поштучному?

<http://tl.rulate.ru/book/20093/734725>